

**Спутник избирателя на 1906
год освободительное
движение и современные его
формы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С74

С74 Спутник избирателя на 1906 год освободительное движение и современные его формы / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 314 с.

ISBN 978-5-458-16043-8

ISBN 978-5-458-16043-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1904 — 1905 г.

Обзоръ событій.

Въ настоящее время уже установленъ тотъ бесспорный фактъ, что прологомъ къ событіямъ 1905 г. была война на Дальнемъ Востоку. Первая брешь, причиненная японцами нашимъ броненосцамъ въ гавани Портъ-Артура, въ памятную ночь на 27 Января 1904 г., была первой брешью въ организмъ русскаго государственнаго колосса.

Рядъ неслыханныхъ и небывалыхъ для Россіи поражений на морѣ и на сушѣ съ наглядной очевидностью показалъ, что бюрократическое управленіе распатало даже тотъ грандіозный механизмъ, которымъ Россія держалась еще въ міровомъ концертѣ — ея военную силу.

Вначалѣ причину бѣдъ видѣли въ неподготовленности нашей. Винили отдѣльныхъ лицъ, больше всѣхъ — Алексѣева и вѣрили Куропаткину, что нужно запастись „терпѣніемъ“. Но когда за Тюренченомъ и Кинчжоу послѣдовали Вафангоу и Дапичао, то терпѣніе подверглось сильному испытанію. Потеря Ляояна въ срединѣ августа и предшествовавшій этому злополучный выходъ портъ-артурскаго флота въ концѣ іюля явились новыми тяжкими ударами. Портъ-Артуръ былъ уже въ то время отрѣзанъ. Надъ Россіей нависала гроза. Экономическая жизнь ея разстраивалась. Молодые жизни гибли тысячами, поглощаемыя пастью войны. А конца не предвидѣлось.

15 іюля произошло въ Петербургѣ убійство Плеве. Оно прозвучало страшнымъ раскатомъ предостереженія. Затѣмъ полтора мѣсяца прошли въ выжидательномъ настроеніи. Отмѣна тѣлеснаго наказанія, въ манифестѣ по случаю рожденія Наслѣдника, отчасти другія

льготы по этому манифесту поселяли надежды, а слухами о предстоящихъ замѣстителяхъ Плеве эти надежды разрушались. Но когда 26-го августа министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ былъ кн. Святополкъ-Мирскій, то сомнѣнія и опасенія уступили мѣсто нескрываемой радости.

Рѣчи новаго министра на прощаніе въ Вильнѣ и къ чинамъ министерства въ Петербургѣ, мнѣнія, высказанныя въ бесѣдѣ съ журналистами, его взгляды на самоуправленіе, на печать, на состояніе Россіи, его призывъ къ взаимному довѣрью въ связи съ дѣятельностью его, какъ администратора,—все это, вмѣстѣ взятое, на первыхъ порахъ вызвало въ русскомъ обществѣ самое искреннее одушевленіе, самый восторженный подъемъ. Заговорили о „веснѣ“, поздравляли другъ друга съ началомъ „новой эпохи“, вѣря, что призывъ къ общественнымъ силамъ равносильнъ паденію приказнаго строя и переустройству Россіи на новыхъ началахъ, при которыхъ никакія бѣды, посильнѣе японцевъ, не страшны. И какъ отголоски этого настроенія, полетѣли къ кн. Святополкъ-Мирскому адреса и привѣтствія отъ земствъ, городовъ и всевозможныхъ обществъ.

Первые шаги новаго министра укрѣпляли эти надежды. Печать заговорила гораздо свободнѣе. Съ земствъ и городовъ свято было подозрѣніе, тяготѣвшее надъ ними при Плеве до такой степени, что даже общеземская организація (помощи раненымъ на Дальнемъ Востока) подверглась разгрому. Наконецъ, стали возвращать многихъ представителей интеллигенціи, подвергшихся при Плеве высылкѣ за проявленіе свободной мысли.

Въ такомъ настроеніи общество продержалось сентябрь и октябрь. Но уже начало ноября заставило разочароваться. Колебанія, обнаружившіяся въ вопросѣ о разрѣшеніи земскаго съѣзда ¹⁾, показали всю призрачность русской весны. А кары, вновь посыпавшіяся, послѣ перерыва, на столичную печать, въ особенности на ея новыя силы ²⁾, возобновленіе административно-полицейскаго произвола въ провинціи и отсутствіе ка-

¹⁾ См. Земство и городъ.

²⁾ См. очеркъ, посвященный печати.

кихъ бы то ни было шаговъ къ перемѣнамъ убѣждали, что ошеломленная на минуту реакція собралась съ силами и вновь дѣлается хозяиномъ положенія.

Между тѣмъ военныя дѣла усложнялись и ухудшались. Знаменитый приказъ Куропаткина о наступленіи (въ серединѣ сентября) окончился уже не стратегическимъ, а паническимъ отступленіемъ. Флотъ на Дальнемъ Востокѣ былъ частью уничтоженъ, а частью обезвреженъ, выходъ второй Тихоокеанской эскадры уже черезъ недѣлю ознаменовался инцидентомъ у Гулля (9 октября), не предвѣщавшимъ ничего добраго. Внутри Россіи, къ усилившимся въ этотъ сезонъ безчинствамъ новобранцевъ, присоединились буйства и грабежи запасныхъ, голодныхъ, холодныхъ, обозленныхъ тѣмъ, что ихъ отрывали отъ семьи и хозяйства и обрекали на гибель за дѣло, котораго они не понимали, которому не сочувствовали.

Резолюція земскаго съѣзда 6—8-го ноября, очень умѣренная сама по себѣ, но первая и по тому времени очень смѣлая, разошлась въ спискахъ во всей Россіи и была началомъ. 20 ноября во многихъ городахъ Россіи состоялись собранія въ память сорокалѣтія судебныхъ уставовъ 1864 г., принявшія, благодаря широкому участию въ нихъ публики, характеръ банкетовъ. Въ Петербургѣ наканунѣ, 19-го, назначено было за сѣданіе юридическаго общества, посвященное законамъ и печати, которое, не могло закончиться вслѣдствіе столкновенія съ полиціей публики, ломившейся въ переполненный залъ. Но 20-го при образцовомъ порядкѣ состоялся большой банкетъ въ залѣ Павловой, на который собралось около 600 человекъ. Банкетъ этотъ, организованный группою лицъ изъ бывшаго Союза писателей (предсѣдательствовалъ В. Г. Короленко), былъ первымъ, на которомъ принята была ясно выраженная конституціонная резолюція, за подписью присутствующихъ ¹⁾. Въ Москвѣ память сорокалѣтія, столь отвѣчавшаго настроенію минуты, отпразднована была и судебными дѣятелями, и публикой. 20 ноября состоялись: въ зданіи судебныхъ установленій — собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, сдѣлавшее нѣсколько единогласныхъ постановленій, а въ одномъ изъ ресторановъ — товарищескій обѣдъ мировыхъ судей. 21-го организовался

¹⁾ Резолюцію Право см. 1904 г. № 48.

въ „Эрмитажѣ“ соединенный банкетъ присяжныхъ повѣренныхъ, профессоровъ и журналистовъ, присоединившійся къ пожеланіямъ земскихъ дѣятелей и къ постановленіямъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ Петербургѣ присяжные повѣренные, намѣревавшіеся 21-го отпраздновать юбилей, не были допущены въ зданіе судебныхъ установленій, послѣ чего устроили демонстративное шествіе (400 человѣкъ) по улицамъ и собраніе въ думѣ, съ выраженіемъ протеста, вызвавшего потомъ множество сочувственныхъ телеграммъ и заявленій отъ товарищей со всѣхъ концовъ Россіи. Въ провинціи собранія и банкеты, посвященные юбилею, происходили въ дни съ 19 ноября до 5 декабря. Нѣкоторые изъ нихъ, по силѣ настроенія и многолюдству, превосходили даже петербургскій—въ залѣ Павловой. Особенно многолюдны были банкеты: въ Саратовѣ—до 1,500 чел., въ Кіевѣ—850, въ Харьковѣ—600 ч., въ Одессѣ—500. На всѣхъ провинціальныхъ банкетахъ, вмѣстѣ съ политическими резолюціями, выражались протесты противъ направленія, извратившаго духъ судебныхъ уставовъ 1864 г.

Вслѣдъ за земцами и адвокатами выступили съ политическими заявленіями и другія профессиональныя группы. Эти заявленія обыкновенно носили характеръ постановленій различныхъ обществъ.

По образцу Петербурга, сдѣланы были заявленія въ засѣданіяхъ различныхъ обществъ въ Москвѣ и большихъ провинціальныхъ городахъ. Полиція, сколько возможно, препятствовала присутствію публики на такихъ засѣданіяхъ, а иногда не допускала и самихъ засѣданій.

30 ноября состоялось постановленіе московской думы¹⁾, наносившее особенно чувствительный ударъ существующему порядку потому, что оно исходило изъ сердца Россіи, отъ вліятельнаго купечества, искони вѣрнаго.

Въ Петербургѣ, между тѣмъ, продолжались банкеты, собиравшіе многочисленную публику. 5 декабря состоялся банкетъ инженеровъ, на которомъ подписана была записка о нуждахъ русской промышленности. 14 декабря въ залѣ Павловой собрался большой бан-

¹⁾ См. Земство и городъ.

кетъ, подъ предсѣд. Е. И. Кедрина. приуроченный къ памяти борцовъ за свободу 1825 года. 18 декабря собрался банкетъ врачей. Словомъ, пошла полоса банкетовъ.

Для правительства создавалось новое затрудненіе: съ одной стороны нельзя было допускать незаконныя собранія, съ другой нельзя было и разгонять ихъ военной силой. Избрали средній путь: воздѣйствіе на владѣльцевъ залъ и ресторановъ.

Въ концѣ ноября волна, захватившая общественную жизнь и переполнившая ее черезъ край, вылилась на улицу. 28 ноября въ Петербургѣ, а 6 декабря въ Москвѣ произошли уличныя демонстраціи, закончившіяся жестокимъ избіеніемъ учащейся молодежи и закрытіемъ въ Москвѣ университета. Въ декабрѣ открылись земскія собранія. Постановленія съ указаціями на необходимыя реформы начались и здѣсь. Къ этому времени относится адресъ черниговскаго губернскаго земства и помѣтка на ней Государя о дерзости и безтактности ¹⁾. Напряженное состояніе атмосферы, насыщенной такимъ скопленіемъ политическаго матеріала, разрѣшилось Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 12 декабря — въ день „Спиридона - солнцеворота“, какъ указывали нѣкоторыя газеты. Касаясь крупнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни. Указъ, еще въ недавнее время, всего два-три мѣсяца назадъ, удовлетворилъ бы значительную часть общества. Но теперь онъ не отвѣчалъ даже минимуму пожеланій. Напротивъ, пожеланія эти по прежнему принавались (въ правительственномъ сообщеніи 14 декабря) „недопустимыми“, собранія гражданъ — „сборищами“ и весь подъемъ общества характеризовался, какъ „уклоненіе отъ правильнаго теченія“. Въ духѣ этой характеристики общественнаго настроенія, было закрытіе въ концѣ декабря техническаго съѣзда въ Москвѣ и естествоиспытателей — въ Тифлисѣ. Къ Рождеству получено было извѣстіе о паденіи Портъ-Артура. Хотя общество было достаточно подготовлено къ неизбѣжности этого событія, но его ждали не такъ скоро и не при такой унижительной для національнаго самолюбія обстановкѣ. Сдалась крѣпость, имѣвшая еще и гарнизонъ, и запасы, спо-

¹⁾ См. Земство и городъ.

собная, по мнѣнiю ея защитниковъ, продержаться еще 2—3 мѣсяца. Сопоставленiе этой сдачи со смертью на бастионахъ ген. Кондратенко родило первыя сомнѣнiя въ геройствѣ ген. Стесселя. Годъ заканчивался мрачной страницей, которая подкрѣпляла мысль интеллигентной части общества, что вывести Россiю на дорогу можетъ только—народное представительство.

Новый 1905 годъ принесъ новыя осложненiя. 6-го января произошелъ случай нечаяннаго выстрѣла изъ орудiя во время водосвятiя въ присутствiи Государя. 9-го января разыгрались событiя, послѣ которыхъ, наряду со всѣми другими недугами, во всей своей грозной силѣ всталъ рабочiй вопросъ 1). Событiя эти имѣли и другое слѣдствiе. Они произвели гнетущее впечатлѣнiе на всю Россiю. И кровавая тѣнь ихъ подорвала послѣднiй остатокъ вѣры въ полицейско-бюрократическiй строй.

9-ое января развѣяло послѣднiе остатки русской политической весны. Петербургскимъ генераль-губернаторомъ съ чрезвычайными полномочiями назначенъ былъ Д. Ф. Треповъ, бывшiй московскiй оберъ-полицеймейстеръ, усмиритель московскихъ безпорядковъ 6 декабря. На постъ министра также нашелся (за упраздненiемъ московскаго генераль-губернаторства) московскiй замѣститель. Фактически кн. Святополкъ-Мирскiй уже въ январскiе дни не былъ у власти. Теперь министромъ внутр. дѣлъ вмѣсто него назначенъ былъ А. Г. Булыгинъ, бывшiй помощникъ вел. кн. Сергѣя Александровича, какъ генераль-губернатора Москвы, игравшiй при немъ роль успокоительнаго элемента, носителя канцелярской законности и корректности. Оба назначенiя разсматривались какъ слѣдствiе того громаднаго влiянiя, какое приобрѣлъ великiй князь на ходъ внутренней политики. Дѣятельность двухъ администраторовъ распредѣлялась, очевидно, такъ: Булыгину предоставлялась сложная канцелярская машина, а для Трепова, особенно съ назначенiемъ его тов. мин. вн. д., создавалась диктатура.

Первымъ дѣломъ генераль-губернатора былъ арестъ депутацiи, ѣздившей наканунѣ 9 января къ Витте и кн. Святополкъ-Мирскому. Большинство ихъ были тѣ ли-

1) См. Рабочее движенiе.

тераторы, которые, какъ члены импровизированнаго развѣдочнаго бюро, протестовали 9 января днемъ въ Публичной библиотекѣ, а вечеромъ—въ Вольно-экономическомъ обществѣ противъ ужасовъ у Зимняго дворца.

Ихъ то, вмѣстѣ съ гласными, входившими въ составъ депутаціи, и принимали ни болѣе ни менѣе какъ за временное правительство. Особенное значеніе придали Максиму Горькому. Но скоро недоразумѣніе выяснилось, и члены воображаемаго временнаго правительства были одинъ за другимъ возвращены къ своимъ занятіямъ.

Также неудачно окончилась попытка справиться съ рабочимъ движеніемъ.

Послѣ 9 января въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ центрахъ начались забастовки рабочихъ на почвѣ экономическихъ и политическихъ требованій. Для безотлагательнаго выясненія петербургскихъ волненій была спѣшно учреждена комиссія подъ предѣломъ сенатора Шидловскаго. Но она 20 февраля закрылась, такъ и не приступивъ къ работамъ. Не больше успѣха имѣла другая комиссія, образовавшаяся, затѣмъ, для подробнаго обсужденія рабочаго вопроса, подъ предс. мин. финансовъ Коковцева, при участіи промышленниковъ. Почти въ самомъ началѣ она должна была прервать засѣданія и продолжала ихъ черезъ нѣкоторое время уже безъ участія промышленниковъ ¹⁾.

Событія 9 января напши откликъ не только въ рабочей средѣ. Губернскія, земскія и дворянскія собранія, происходившія во второй половинѣ января, болѣе или менѣе единодушно высказывались въ адресахъ Государю о необходимости созыва народныхъ представителей. То же самое заявляли въ своихъ запискахъ заводчики и фабриканты московскаго и петербургскаго раіоновъ. Затѣмъ были случаи, что земскія и думскія засѣданія закрывались, вслѣдствіе заявленія гласныхъ о невозможности работать подъ впечатлѣніемъ событий. Если таково было настроеніе „отцовъ“, то можно ли удивляться тому нервному возбужденію, которое послѣ 9 января охватило „дѣтей“ — учащуюся молодежь. Съ половины января стали прекращаться только

¹⁾ См. Рабочее движеніе.

что возобновившіяся занятія, и высшія учебныя заведенія одно за другимъ закрывались, причемъ къ постановленіямъ учащихся присоединялись уже теперь профессора и преподаватели 1).

Вообще послѣ 9 января событія шли, все возрастающія въ силѣ и быстротѣ. 18 января были уличныя беспорядки въ Томскѣ, 26 января объявлены на положеніи усиленной охраны три губерніи въ Царствѣ польскомъ и три уѣзда (Кутанской губ.) на Кавказѣ, 28 января въ Могилевѣ произведено покушеніе на полицеймейстера. 4 февраля бомбой убитъ былъ въ Москвѣ вел. кн. Сергій Александровичъ, и это крупное политическое событіе на время заставило забыть безчисленные выстрѣлы, столкновенія и убійства, происходившія въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Послѣ 9 января, рядомъ съ броженіемъ, крайнія проявленія котораго выражались въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, стало обнаруживаться и контръ-революціонное движеніе, получившее названіе черносотеннаго. Еще въ декабрѣ въ Тамбовѣ произошло на улицѣ избіеніе земскихъ гласныхъ. Въ январѣ это движеніе направилось на учащуюся молодежь. Совѣтъ петербургскаго университета 4 февраля обсуждалъ случаи избіенія студентовъ послѣ 9 января. Въ Москвѣ 4 февраля были единичные случаи избіенія студентовъ. Носились слухи о готовящемся охотнорядцами массовомъ ихъ избіеніи. Въ Казани 6 февраля разыгралась на улицахъ настоящая охота на студентовъ. Въ Псковѣ 7-го, а въ Курскѣ 12-го произошла жестокая расправа полиціи и добровольцевъ съ гимназистами, устроившими манифестацію. Расправа эта произвела крайне тяжелое впечатлѣніе на общество и получила названіе „избіенія младенцевъ“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ походу противъ интеллигенціи присоединилась травля на почвѣ національной, въ чемъ приняли, къ сожалѣнію, участіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и духовныя лица. Такіе факты и случаи были на примѣръ въ Москвѣ, въ Уральскѣ и въ Петровскомъ уѣздѣ Саратовской губ. 2).

Междоусобная война, искусственно разжигаемая сре-

1) См. Университеты.

2) Право 1905 г. № 7 (хроника стр. 534—535).

ди населенія, нашла крайне воспріимчивую почву на Кавказѣ. 6 февраля въ Батумѣ и въ Баку начались вооруженныя нападенія другъ на друга армянь и мусульманъ, которыя привели въ первомъ городѣ къ десяткамъ, во второмъ къ сотнямъ жертвъ. Въ другихъ мѣстахъ Кавказа происходили политическія убійства. Въ Гуріи политическое движеніе, продолжавшееся тамъ уже три года, закончилось общимъ возстаніемъ со смѣною властей. Броженіе охватывало также все больше западный край, и къ прежнимъ губерніямъ, объявленнымъ на военномъ положеніи, прибавлялись новыя. А изъ центральныхъ губерній уже шли извѣстія объ аграрныхъ беспорядкахъ.

Когда наслоеніе всѣхъ этихъ событій повергло въ ужасъ всю мыслящую часть Россіи, ясно показавъ, въ какой острый фазисъ вступила страна, тогда появились, 18 февраля—Высочайшій манифестъ, Высочайшій рескриптъ на имя Булыгина и Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. Изъ этихъ актовъ въ первомъ „всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины“, призывались стать крѣпко вокругъ Престола и соединиться въ дружномъ содѣйствіи словомъ и дѣломъ въ одолѣніи внѣшняго врага и въ искорененіи крамолы. А во второмъ возвѣщалось о намѣреніи отнынѣ привлекать облеченныхъ довѣріемъ народа людей къ участию въ „разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“. Третьимъ актомъ, являвшимся какъ бы дополненіемъ ко второму, страна приглашалась высказаться по вопросамъ государственнаго благоустройства.

Рескриптъ 18 февраля далъ обществу нѣкоторое удовлетвореніе. Но неопредѣленность его побуждала общественныя силы не останавливаться въ начатой работѣ, тѣмъ болѣе, что и указомъ 18 февраля учрежденіямъ и частнымъ лицамъ дано было право представлять въ совѣтъ министровъ свои „виды и предположенія по вопросамъ, касающимся государственнаго благоустройства.“

Общество широко использовало это право. Одно за другимъ высказываются всевозможныя учрежденія. Составляются записки и петиціи, которыя посылаются въ Комитетъ Министровъ и въ Совѣтъ Министровъ. Думы и земства избирають особыя комиссіи

для выработки проектовъ о народномъ представительствѣ. Рядомъ съ этимъ идетъ спѣшная лихорадочная работа общественныхъ группъ, свидѣтельствующая о пробужденіи отъ продолжительной бездѣятельности. Прежнее разъединеніе замѣняется объединеніемъ. Общество организуется. Иногда объединяетъ мысль, высказанная кружкомъ товарищей (записка профессоровъ), иногда — неотложный вопросъ жизни (помощь рабочимъ, объединившая инженеровъ), но чаще — сознательный планъ. Случайнымъ банкетамъ уступаютъ мѣсто создаваемые съѣзды (въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ городахъ), а съѣзды большей частью заканчиваются образованіемъ профессионально-политическихъ союзовъ. Такъ возникли союзы адвокатовъ, инженеровъ, профессоровъ (академическій), врачей, писателей, учителей и др. Эта организационная работа, начавшись въ январѣ, (послѣ 9-го) и февралѣ, продолжается съ особенной силой въ мартѣ и апрѣлѣ и завершается въ маѣ. Къ этому времени союзныя организациі получаютъ полную законченность и объединяются въ союзы союзовъ 1). Организациі рабочихъ, создавшіяся за это время, всѣ почти наружно имѣютъ профессиональный характеръ. Но въ послѣдствіи выясняется, что и рабочіе, по крайней мѣрѣ петербургскіе и московскіе, объединены въ обширной политической организациі 2).

Основные требованія всѣхъ союзныхъ организациій сводятся къ единообразной формулѣ: учредительное собраніе народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ равнымъ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, при условіи неприкосновенности личности, свободы слова, печати, союзовъ и собраній.

Одновременно организуются и общественныя силы противоположнаго полюса. Однѣ изъ нихъ стоятъ за полную неприкосновенность существующаго строя, другія желали бы совѣщательнаго учрежденія выборныхъ людей вродѣ земскаго собора. Такъ образовались: партія царистовъ, монархистовъ-конституціоналистовъ, партія правоваго порядка и др. Любопытно, что въ близкія отношенія къ этимъ органи-

1) См. Союзы.

2) См. Рабочее движеніе.